

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ЧЕРНОКНИЖНИКИ
ВЫБИРАЮТ
БЛОНДИНОК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Малиновская, Елена.

М19 Чернокнижники выбирают блондинок : [роман] / Елена Малиновская. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-106512-6

Меня зовут Лютеция, но для всех я просто Лютик. Мне семнадцать лет, и как, наверное, любая девушка в этом возрасте, я мечтаю о любви. Естественно, большой, светлой и взаимной. Но так получилось, что мне в женихи прочат мерзкого гада, который обожает издеваться над животными.

Правда, спасение пришло внезапно. В давно заброшенный замок около нашей деревни вернулся владелец. Загадочный и мрачный тип, о прошлом которого ходят страшные слухи.

Что же, как говорится, на безрыбье и русалка — улов. Почему бы этому чернокнижнику не стать моим избранником, а мне — хозяйкой в его замке? И пусть только кто-нибудь попробует не согласиться с моим решением!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106512-6

© Е. Малиновская, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРОЛОГ

Дреган фон Каас, высокий, темноволосый мужчина неопределенных лет, который, несмотря на теплую погоду, кутался в черный плащ, стоял на вершине высокого холма и задумчиво смотрел на долину, расстилающуюся перед его глазами.

Пейзаж был воистину восхитительным и навевал мысли о спокойствии и отдыхе. Крохотная деревушка в несколько десятков домов прилепилась к склону холма, где стоял прославленный чернокнижник. Чуть дальше алело под лучами закатного солнца небольшое озеро, на берегах которого шумели листвой высокие стройные березы. А сразу за озером вздымал к небу грозные массивные башни старинный замок.

— Это мой новый дом, — задумчиво проговорил Дреган, словно беседуя сам с собою. — Он нравится тебе, Хорг?

Могло показаться, что вопрос задан в пустоту. Однако в этот момент складки плаща зашевелились, и из капюшона на плечо мага выползло странное существо, более напоминающее упитанную серую крысу, правда, с кожистыми крыльями, каждый сгиб которых были украшен острыми шипами.

Непонятный зверек уселся поудобнее и принялся. Короткие усы смешно зашевелились, черные бусинки глаз несколько раз лениво моргнули.

— Тут хорошо пахнет, — наконец невнятно прошепелявил Хорг. — Я чувствую, здесь можно было бы славно повеселиться. Кровь..

— Прошли те времена, когда я веселился, — поморщившись, перебил его мужчина. — Нет, Хорг. Я не собираюсь насыпать на местных жителей моры и всяческие беды. Если честно, я вообще не хочу с ними общаться. Пусть живут, как жили прежде. А я займу свой фамильный замок, который столько лет пустовал. Он наконец-то дождался возвращения хозяина. Что же, я обрету тут покой. Я это заслужил.

Хорг ничего не ответил. Он совсем по-человечески вздохнул и вновь повел усатой мордой, как будто в очередном дуновении ветра почуял нечто знакомое.

— Идем, Хорг, — проговорил Дреган и рукой, затянутой в черную перчатку, привычно потрепал зверька по острым треугольным ушам. — Наш дом ждет нас.

Развернулся и неспешно принялся спускаться с холма, с которого проводил осмотр своих новых владений.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАМОК И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

ГЛАВА 1

Яуныло размазывала ложкой по дну тарелки ненавистную манную кашу. Фу, какая же она гадкая! Склизкая, со множеством комочков. Просила же мать никогда не варить ее на завтрак.

— Ты не будешь? — спросил в этот момент мой брат Раус, который был младше меня на три года.

Я отрицательно мотнула головой, и он с готовностью придвинул к себе тарелку. Тут же отправил полную ложку в рот и зажмурился от удовольствия.

— Спасибо, Лютик, — прошамкал он с полным ртом.

Я не сумела сдержать улыбки.

Раус, по-моему, готов есть с раннего утра и до позднего вечера. Что самое удивительное — толстым он при этом не был. Скорее, коренастым и плотным, но не толстым, отнюдь. Брату было всего четырнадцать. Однако его силе мог бы позавидовать любой взрослый. На моих глазах он однажды приподнял толстенный ствол дерева, которое после сильного ветра упало и перегородило дорогу к озеру. А затем оттащил его подальше от тропинки, не особо запыхавшись при этом.

Кстати, об озере! Я ведь хотела с утра пораньше сбегать и искупаться. К обеду туда обязательно подтянется куча

малышни. Будут визжать, брызгаться, шалить. К тому же я любила плавать нагишом, потому что платье вечно путалось между ног, а потом неприятно липло к телу. Ну уж нет, не нужно мне такое счастье. А прилюдно обнажаться мне по вполне понятным причинам совершенно не хотелось. Еще, не приведи небо, Грег припрется. Руки-то побойтся распускать. В последний раз я знатно его по щекам отхлестала. Но и терпеть его сальные взгляды и пошлые шуточки как-то совсем не хочется.

И я решительно встала из-за стола.

— Лютик! — В этот момент мать отвернулась от раскаленной плиты, на которой что-то скворчало и плевалось жиром. — Ко мне тут намедни родители Грега подходили.

Я не удержалась и скорчила красноречивую гримасу.

Неужели этот рохля пожаловался на меня? Восемнадцать лет парню, а все защиты у родителей просит!

— Они говорят, что по осени готовы сватов к нам заслать. — Мама вытерла руки о передник и внимательно посмотрела на меня.

Моя гримаса превратилась в оскал боли.

Грег? Хочет заслать сватов ко мне? Но это же катастрофа!

— Он же противный, — подал голос Раус, который, не наевшись двумя тарелками каши, сооружал себе гигантский бутерброд из куска хлеба и пласта домашней буженины. — Толстый, волосы вечно жирные и аж три подбородка висят! Да и воняет от него кислятиной какой-то.

— Ну и что? — мать пожала плечами, не удовлетворенная такими доводами против свадьбы. — Главное, что семья Грега вполне зажиточная. Свое стадо коров держат, телят на продажу гоняют. И жить молодые будут в отдельном доме. Как раз достраивается.

— Мама! — вскинулась я, осознав, что та уже приняла решение. — Раус прав. Этот Грег мерзкий! От него воняет!

— Перед свадьбой помоемся небось, — строго отрезала мать. — Жена на то и дана мужчине, чтобы любить и направлять на верный путь.

— У него даже грудь больше моей! — Я готова была заплакать от отчаяния.

Неужели родители и впрямь отдадут меня замуж за этого жирного свинтуса? Фу, меня аж передергивает от омерзения, как представляю, что Грег будет меня целовать и обнимать. Ему же ничего не стоит рыгнуть прямо при всех.

— Ты все равно готовить не умеешь, вот и похудеет. — Мать уперла руки в бока, всем своим видом показывая, что спор бесполезен. — Лютеция, и вообще, что ты ерепенишься?

Я грустно понурилась. Если мать назвала меня полным именем, то это верный признак того, что пора прекращать пререкаться. А то ведь точно хворостиной по спине получу, как получала уже не раз и не два. У матушки разговор с болтунами был коротким.

— Семья у Грега хорошая, — уже мягче продолжила мать, видимо, желая каким-либо образом подсластить неприятное известие. — Да и Грег вроде тоже парень ничего. Да, полноват малость. Но это дело поправимое. Глядишь, через годик уже малыша нянчить будешь. Тогда тебе не до разглядываний недостатков мужа станет. В общем, мы с отцом уже все обсудили. Нечего тебе в девках засиживаться. Как говорится, стерпится — слюбится.

— Я пойду, — хмуро проговорила я, не глядя на мать.

Внутри все звенело от негодования и несправедливости происходящего.

— Иди-иди, — милостиво разрешила мать, вновь повернувшись к плите. — Догуливай свои последние свободные денечки.

Я тихонько всхлипнула от столь своеобразного пожелания, но прикусила губу, не позволяя себе расплакаться в полный голос. И выскочила из кухни как ошпаренная.

Стоя на крыльце, я невидящим взглядом уставилась прямо перед собой, не замечая всей красоты летнего утра.

Я просто отказывалась верить в происходящее. Да, я понимала, что уже вступила в возраст замужества. Месяц назад мне как раз исполнилось семнадцать. Но я не думала, что моя судьба будет решена так быстро и так жестоко. В моих мечтаниях я представляла себя женой принца, не иначе. Ну, на крайний случай, какого-нибудь графа или барона. Недаром ведь в паре миль от деревни настоящий замок стоит. Правда, давно опустевший, но все же. Я надеялась, что вскоре неизвестный хозяин вспомнит о нем и приедет в наши края. А там я как-нибудь невзначай попадусь ему на глаза, он влюбится в меня и сделает законной супругой.

Но теперь мои чаяния разбились. И мне хотелось реветь в полный голос от осознания этого.

В этот момент дверь скрипнула, приоткрывшись, и из дома выскользнул Раус. Подошел и встал рядом со мной.

Я покосилась на него и украдкой шмыгнула носом.

— Не повезло тебе, сестренка, — задумчиво проговорил он. — Этот Грег — тот еще урод. И дело даже не в том, что толстый. Просто по жизни урод. Помню, я ему один раз шею намылил за то, что он котенка мучил. Мордой в лужу тыкал, ждал, когда задыхаться начнет, вытаскивал, а затем заново. Нет, я понимаю, на всех котят хозяев не найти. Но мучить-то зачем при этом? В общем, я его тоже мордой в лужу ткнул и хорошенько так в грязи повозюкал. Ох, и визжал он при этом! Словно борова резали.

Я прерывисто вздохнула, почувствовав, как слезы переполняют глаза.

Нет, все-таки разревусь. Хотя разве этим что-нибудь исправишь?

— В общем, если он тебя обижать начнет — ты мне скажи. — Раус ободряюще потрепал меня по плечу. — Я ему тогда все руки пообрываю и в зад засуну. И плевать, что отец ругаться начнет.

После чего легко сбежал с крыльца и отправился по своим, несомненно, очень важным делам.

Я проводила его угрюмым взглядом. Эх, вот бы Раус согласился так Грега измочалить, чтобы тот и думать забыл о женитьбе! Но нет, брат на такое не пойдет. Он меня, конечно, жалеет. Но тоже не видит особой трагедии в происходящем. Подумаешь, за нелюбимого замуж выдают. Эка невидаль. Да у нас в деревне, считай, все женились по сговору родителей, а не по велению сердца. Мать частенько вспоминала, что увидела отца только на свадьбе. Рассказывала, как ревела целый месяц, когда ее привезли из другой деревни. Одна, без семьи, с чужим человеком рядом. Но ничего. Пообвыкла, занялась хозяйством. И меня ждет та же участь.

Я в очередной раз передернула плечами от омерзения, вспомнив Грега. Его дряблые щеки, пухлые слюнявые губы, заплывшие жиром щелочки глаз. Будь он хоть чуть-чуть симпатичнее! Вот, например, если бы меня сосватали за Ейра, то я бы и не возражала. Высокий, светловолосый, голубоглазый. Улыбнется — и на сердце теплее сразу. Жаль только, что ему уже подобрали кого-то из села за холмом. Оно и понятно. Внуку единственной на всю округу знахарки наверняка подыскали самую выгодную партию.

Занятая грустными раздумьями, я не заметила, как спустилась с крыльца и неспешно отправилась в сторону озера по тропинке, с трудом угадывающейся между пыльными лопухами.

Беда бедой, но искупаться и впрямь не мешает. Уж больно денек жаркий намечается.

Естественно, я не стала останавливаться на пологом песчаном берегу, к которому выходила тропинка. И без того понятно, что по закону подлости стоит мне только раздеться, как сюда непременно набежит ватага ребятни. Поэтому я решительно свернула в заросли раkitника, желая найти место, где меня никто не побеспокоит.

Через полчаса я уже безмятежно плескалась в прохладной воде, оставив платье на берегу. Ох, как хорошо-то!

Я легла на спину, широко раскинув руки и ноги. Закрыла глаза, чувствуя, как из головы уходят дурные мысли.

У меня в запасе есть несколько месяцев. Я обязательно что-нибудь придумаю. Обязательно! Но ни за что в жизни не пойду замуж за Грега! В конце концов, на нашей деревушке свет клином не сошелся. Я вполне могу уехать куда-нибудь...

На этом моменте я мысленно запнулась. А куда, собственно, я собралась?

Если честно, я крайне смутно представляла окружающий мир. Ну, то есть я знала, что наша страна называется Иррион, а столица — Ньор. Понимала, что существуют и другие государства. Но на этом мои познания в географии заканчивались. Мне это было просто неинтересно.

Хм... Пожалуй, стоит позаимствовать у Рауса атлас и хорошенько изучить его. Если брат, конечно, позволит мне это. Уж больно он дорожил им.

Атлас был настолько древним, что листы вываливались из переплета. Никто в семье уже не помнил, откуда он взялся в нашем доме. Вроде бы Раус привез с одной из торговых ярмарок в ближайшем городке под названием Турон. Мать потом долго ругала его, узнав, что он потратил выданные ему деньги не на покупку новых сапог, а на какую-то рваную книжонку. Раус стойчески перенес наказание, а потом день-деньской просиживал над атласом. Водил пальцем по городам, беззвучно шевеля губами и заучивая названия.

Понятия не имею, зачем это ему понадобилось. Как-то раз Раус обмолвился, что хочет уехать. Мол, как только ему исполнится восемнадцать — так сразу подастся в Ньор. Молодым здоровым парням легко найти работу в столице. Правда, при этом он очень просил меня не рассказывать родителям о своем решении. И я стойко держала язык за зубами, хотя искренне не понимала, чем Рауса не устраи-

вает жизнь в нашей деревушке. Да, мы живем небогато. Но на печи всегда томится наваристая сытная похлебка, а в погребке можно найти достаточно вяленого мяса.

Но сейчас я впервые подумала: а может быть, Раус прав в своем желании увидеть другие города? Может быть, ему самому не хочется брать в жены нелюбимую девушку и прожить до самой смерти в вечной круговерти одинаковых дней?

Кстати, а почему бы не уговорить его рвануть в Ньюор вдвоем? Да, ни мне, ни ему еще нет восемнадцати. Но разве это столь уж непреодолимое препятствие? Вряд ли каждый встреченный королевский маг будет требовать от нас предъявить паспортные чары. Вдвоем всяко веселее и безопаснее. Правда, родителей жаль. В один день лишиться сразу обоих детей. Но, с другой стороны, сами виноваты. Нечего меня выдавать за этого Грега.

В этот момент неподалеку послышался до боли знакомый мерзкий гогот.

Я от неожиданности дернулась и с головой ушла в воду. Вынырнула, отфыркиваясь от попавшей в нос воды, и с замиранием сердца посмотрела на берег.

Увы, чуда не произошло. Там действительно стоял Грег. Широко расставив ноги, он комкал в руках мое платье, аккуратно развешенное прежде на ветвях раkitника, и самым наглым образом его нюхал.

Нет, вы представляете эту картину?

Меня чуть не вывернуло от отвращения, когда я увидела, с каким наслаждением он втягивает в себя воздух, прижав платье к носу.

Фу, наверняка же все слюнями закапал! И представить не могу, как теперь платье надеть.

— Эй, ты что творишь? — возмущенно выкрикнула я. — А ну, положи на место!

Грег посмотрел на меня и показал в широком оскале все свои гнилые зубы.

— Ты знаешь, что наши родители уже столковались? — спросил он, продолжая прижимать тонкую ткань к себе. — Короче, Лютик, вылезай. И мы славно повеселимся в кустиках. Не бойсь. Я тебя и с брюхом возьму в жены.

— Иди ты, — зло посоветовала я. Немного подумала и добавила, куда именно мерзкому жирному уроду надлежит держать путь.

Уши Грега вспыхнули ярко-алым пламенем гнева.

— А язычок-то у тебя острый, как я погляжу, — процедил он. — Ну ничего. На любую строптивую лошадку найдется кнут потяжелее.

Я фыркнула от негодования, осознав, на что он намекает.

Это что же, Грег прямо заявляет, будто намерен бить меня после свадьбы? Ну и урод! Гадкий, мерзкий и жестокий мерзавец.

— Что-то я не удивлена, — с насмешкой крикнула я. — Сразу видно, что ты только руку способен на девушку поднять. Небось больше поднимать-то и нечего.

Моя шутка оказалась слишком сложной для Грега. Я буквально видела, как туго шевелятся мысли в его голове. По-моему, от усердия он даже ушами задвигал.

— Чё? — в итоге переспросил он.

— Кнут свой пообломаешь, — прямо сказала я. Выразительно посмотрела ему чуть ниже пояса и ехидно добавила: — Точнее, хлыстик.

А вот теперь его проняло. Грег аж взвился на месте от злости. Побагровел и шумно засопел.

— Ведь точно получишь, Лютик, — пригрозил он. — Рано или поздно ты выйдешь на берег. Вечно плавать не сможешь. Тут-то я тебя встречу!

Я тоскливо посмотрела на платье, которое он продолжал прижимать к себе. Н-да, неудачно как-то вышло. Пожалуй, давно пора прекращать плавать нагишом. Затем показала Грегу язык, развернулась и поплыла к противоположному берегу озера, широко загребая руками.

Если Грег думает, что я так запросто сунусь к нему под горячую руку, то сильно ошибается. Правда, понятия не имею, как мне до дома добираться без одежды. Ну да ничего, придумаю что-нибудь. В конце концов, кустами да огородами добегу.

— Эй, куда? — послышалось в этот момент с берега обиженное.

Я в ответ лишь плеснула ногами. Пусть сидит и обнимается с моим платьем. Все Раусу расскажу! Брат ему точно так навалит, что мало не покажется.

В этот момент позади послышался шумный плеск. Я не удержалась и кинула быстрый взгляд через плечо. Хмыкнула, увидев тяжело сопящего Грега, который прямо в одежде пытался меня догнать, неумело выкидывая вперед руки.

Надо же, осмелился-таки. Я знала, что Грег не любит плавать. Как бы не утонул, бедолага. Хотя, с другой стороны, в нем столько жира, что это ему вряд ли грозит. А если и утонет — невелика беда. Я точно плакать по нему не собираюсь.

И я усерднее заработала руками и ногами, силясь увеличить разрыв между нами.

Это мне вполне удалось. К тому моменту, когда я выбралась на заросший травой берег, Грег еще бултыхался где-то на середине озера.

Так, пока он там пыхтит, я, пожалуй, вполне успею обежать озеро и надеть платье. Вон оно, так и валяется на песке. Все-таки Грег никогда не отличался особой сообразительностью.

— Доброе утро, — в этот момент послышалось вежливое из-за моей спины.

Я взвизгнула от неожиданности, услышав незнакомый мужской голос. И в один гигантский прыжок оказалась опять по шею в воде. После чего напряженно зарыскала взглядом по окрестностям, высматривая, кто это поздоровался со мной.